

Невеста Безумного Ястреба

Автор:

[Полина Рей](#)

Невеста Безумного Ястреба

Полина Рей

Его называют Безумным Ястребом. Он – главный военачальник легиона стражей короля. Немного сумасшедший, в меру диковатый. И конечно, у него есть минусы – отвратительный характер и взвод тётушек, которые считают своим долгом женить племянника до того, как отойдут в мир иной. Раз в крещенский вечерок... Раз в крещенский вечерок я совершила фатальную ошибку – произнесла древнее заклинание и перенеслась... аккурат на отбор невест Ястреба. Теперь во мне очень много килограммов, я не особо привлекательна и абсолютно нежеланна. Но почему-то Безумный Ястреб выбрал в качестве своей будущей жены именно меня...

Полина Рей

Невеста Безумного Ястреба

На меня что-то давило. Со всех сторон. Неотвратимо, понуждая жадно делать вдох за вдохом. Лёгкие словно были со всех сторон обложены чем-то тяжёлым – приходилось с силой втягивать кислород через крепко стиснутые зубы. Но самым ужасным было ощущение в моей голове. Словно что-то окутало мозг. Как будто ватой, весившей несколько десятков килограммов.

Я открыла глаза и обнаружила прямо над собой обеспокоенное лицо странно одетой незнакомки. Она махала на меня огромным веером и что-то причитала – я не могла разобрать ни слова.

– Аурелия, воды! Нет! Шампанского. Нашей девочке хорошо именно от шампанского!

«Ещё бы их девочке не было от него хорошо!» – подумалось, пока я не сообразила, что речь идёт именно обо мне.

К моему рту поднесли бокал, и на язык попала шипящая спиртосодержащая жидкость.

Боже! Они тут все с ума посходили? И без того плохо, а ещё и шампанское вливают.

Закашлявшись, я попыталась принять сидячее положение, но была уложена обратно на диванные подушки. Непримируемо и жёстко.

– Лежи, Кларелия. Господин Андор ещё не прибыл.

Это она мне? Какая, к чёрту, Кларелия? Я предприняла ещё одну попытку сесть, на этот раз удачную. И тут же ужаснулась. Лучше бы лежала.

Я находилась в каком-то огромном помещении с лепниной везде, где это только было возможно – на потолке, на вазонах, на стенах... даже гигантская люстра, висящая аккуратно над моей головой, была вся усыпана элементами гипсового декора. Ангелочки, трубадуры, пухлые принцессы – всё с позолотой и такое вычурное, хоть слепни в тот же момент.

Но самым страшным было не это. Стоило только мне вытянуть перед собой руку, как я поняла, что в ней пуда два – не меньше. Толстое предплечье, пальцы, на одно из которых чудом уместилось кольцо с изумрудом. Всё огромное и совсем не моё!

Так вот откуда это ощущение, будто на меня давит со всех сторон несколько центнеров! Я теперь обладательница очень и очень обширных форм. Кажется, вокруг меня под тканью платья колыхается целый океан плоти... Только не это! Я ведь совершенно не такая! Для меня подобные формы смерти подобны...

– Кларелия, готовься! Господин Андор прибыл, – шепнула мне на ухо истеричная незнакомка, и не успела я толком понять, чего от меня хотят, как все в зале замерли.

Господи! То прибыл, то не прибыл! Сколько, в самом деле, можно? – подумалось мне, но вслух я ничего говорить не стала. Всё никак не могла смириться с тем, что, похоже, угодила в тело... скажем так, выделяющееся во всех местах.

А начиналось ведь всё довольно невинно. Ко мне пришла подруга, с которой мы собирались немного побаловаться крещенскими гаданиями. Я была хоть и весьма привлекательной особой, но мужским вниманием окружение меня не баловало. Впрочем, страдать от этого факта было некогда – работа в фитнес-клубе, где я трудилась тренером по йоге, отнимала всё моё время, включая свободное.

Так вот, мы с подругой Ленкой решили немного побаловаться, а в итоге закончилось тем, что она заговорщическим тоном сообщила, что прихватила с собой книгу. И не просто книгу, а заклинания в которой каким-то там образом могут перенести через время и пространство. Хоть в прошлое, хоть в будущее, хоть в сказку. Конечно же, я не поверила, а вот заклинание прочитала... И кажется, сама теперь не могла понять, куда вообще меня угораздило угодить. А может, страницы книги были пропитаны какими-нибудь галлюциногенами? И я, надышавшись этими парами, теперь видела настолько реалистичные картинки? Что ж, вполне себе разумное объяснение происходящему.

Я вертела головой, словно неясить на охоте. Хотелось рассмотреть всего и побольше. В зал вошла процессия. Иначе не скажешь. Возглавлял её статный высокий мужчина в военной форме странного образца. Притягательный настолько, что мои брови помимо воли поползли вверх. Таких образчиков мужественности и в моём мире-то не встретишь! Хотя, о чём я вообще думаю? Какой мой мир? Это всё какой-то сон, не иначе. Но, если даже и так, что мне мешает насладиться им, этим видением? Как там сказала женщина, что стояла рядом, застыв статуей? Господин Андор? А ему весьма шло это имя.

Андор... словно название какой-то хищной птицы. Сокола... кречета. Ну, или ястреба, скажем. И выглядел при этом вышеозначенный господин именно так – хищно. Глаза пристально осматривали окружающую обстановку, крылья породистого носа раздувались, а на чётко очерченных губах, словно приклеенная, расцвела презрительная усмешка. Казалось, не пройдёт и

мгновения, как господин Андор ринется на любого, кто попадёт в его немилость. Причём сделает это едва ли не играючи.

– Господин Мирогаст Андор! – объявили в зале. – Главный военачальник легиона стражей короля! В сопровождении его тётушек!

Эти слова буквально выкрикивал низкорослый и пухлый мужчина, одетый в расшитую золотом белую ливрею. Хотя, ему вовсе не нужно было так сильно орать – тишина установилась такая, что казалась звенящей.

– Госпожа Лилиана Андор! Госпожа Розилия Андор! И госпожа Лаванда Андор!

«Их папа был садовником, не иначе», – подумала я и нелепо хихикнула.

Смешок не остался незамеченным, ибо прозвучал так неожиданно громко, словно это был залп салюта, а не невинно сорвавшаяся с моих губ реакция на имена тётушек.

Тут же взоры всех присутствующих обратились ко мне. Включая и этого прекрасного... как его там? Мирогаста?

– Извините, смешинка в рот попала, – объявила я с царственным видом, наконец-то поднимаясь с кушетки.

Ну а что? Все стояли, а я полулежала на своём ложе. Непорядок.

Господин Андор окинул меня таким взглядом, словно был коллекционером, а ему на глаза, наконец, попался весьма любопытный образец. Истеричная женщина незаметно пихнула меня локтем. Чего хотела добиться этим своим жестом, я не знала, но вышло довольно болезненно.

В той же самой полной тишине Мирогаст вдруг двинулся в мою сторону. Теперь все не просто замерли, они превратились в самые настоящие статуи. Даже горящие повсюду свечи, казалось, застыли, и их пламя было не способно колыхнуться, случись ураган или торнадо.

– Кларелия Оугуст! – выдохнула женщина, когда господин Андор остановился напротив меня. – Моя младшая дочь.

Так вот оно что – это мамочка того прекрасного полуторацентнерового создания, в тело которого я угодила. И она, кажется взволнована настолько, что вот-вот хлопнется в обморок. А вот я вполне пришла в себя. Опасаться мне было нечего – я уже успела уверовать в то, что мне попросту снится сон. Так что и за моё поведение, если вдруг оно окажется вызывающим, краснеть не придётся.

– Кларе-е-лия, – чуть нараспев сказал Мирогаст и, кажется полностью удовлетворённый увиденным, кивнул.

Наверное, у парня был своеобразный вкус, раз уж я – точнее, Кларелия – ему понравилась. Ибо в глазах Андора зажёгся странный огонёк. Интересом это я назвать не могла, а вот уверенностью в том, что нашёл наконец искомое – вполне. Ну... так даже веселее.

– А это моя старшая дочь, – выпихнула вперёд весьма бледную девицу «матушка». – Аурелия Оугуст. Можно просто Аура, – представила она мою «сестру» и та начала вытворять что-то похожее на реверансы.

Впрочем, они совершенно не интересовали Мирогаста – его взгляд так и был прикован ко мне. Ну, точно. Передо мной был любитель толстухек. Дожила! Чтобы заинтересовать в кои-то веки мужчину, мне пришлось перенестись в весьма обширное тело...

– Вам уже сравнялось двадцать, Клара? – вдруг спросил Андор, глядя прямо мне в глаза.

Я растерянно заозиралась. В моём мире двадцать мне исполнилось аж восемь лет назад... А здесь чёрт его разберёт, сколько лет было этой самой Кларе, в теле которой я чувствовала себя словно в ловушке.

– Сравнялось! В том месяце, господин Мирогаст! Моя девочка родилась в августе, как раз и фамилия наша пришлась кстати, – затараторила нервная матушка, чем весьма раздосадовала Андора.

Нет, он никак не выказывал своего недовольства, но я видела, как его нервирует чужая болтовня.

– Это Аурелия, господин Мирогаст! – повторила «маман», выпихивая бесконечно приседающую в реверансах «сестру» вперёд.

Андор всё же оторвался от рассматривания моих прелестей и перевёл недовольный взгляд на Ауру.

– До встречи, Клара, – равнодушно скользнув по Аурелии глазами, сказал Мирогаст, после чего, развернувшись, ушёл.

Я пожала плечами и вновь плюхнулась на жалобно скрипнувшую под моим весом кушетку. «Мама с сёстрами» принялись приглушённо болтать. Все остальные тоже пришли, наконец, в движение. В основном все рассредоточились по весьма живописным кучкам. Как я успела догадаться, в этом безвкусно обставленном месте сегодня собрались невесты с семьями. И, видимо, подыскивал себе пару среди них именно Мирогаст. Что ж, это действительно было забавным, учитывая, что за время пребывания Андора в зале он обратил внимание только на одну девицу – меня.

– Семья Оугуст определённо понравилась Ястребу, – чуть надменно сообщила ещё одна девушка, находящаяся в нашем обществе.

Так как она была похожа на Аурелию, словно две капли воды, я предположила, что это либо близняшка Ауры, либо «наша» с нею средняя сестра.

– Не знаю, – пожала я плечами и вздохнула, когда пришлось вновь подниматься с кушетки, ибо начиналось ещё какое-то действие. – Главное, чтобы он понравился нашей семье.

Девица воззрилась на меня с таким удивлением, что я начала опасаться, как бы она не хлопнулась в обморок – настолько её поразило то, что я выдала.

– Клара, ты, кажется, немного переутомилась, – с сомнением ответила она и шикнула: – И вообще тише! Сейчас будет объявлен бал!

Так-так, всё ясно. Кларелия в этом семействе была кем-то вроде несмышлёныша, о котором наверняка думали не очень хорошо. Хотя, если вспомнить о беспокойстве матушки... Впрочем, знала я такие семьи и в своём мире. В нашем фитнес-клубе подобные экземпляры вроде Клары практически не переводились. А рядом с ними, в основном, обнаруживались нервные матери, которые буквально требовали от тренеров, чтобы те сделали из их чад моделей.

У меня же всегда возникал лишь один вопрос – на черта вы до такого довели?

– Посмотри-посмотри, Мирелия! – громким шёпотом обратилась Аура к средней сестре. – Господин Андор снова обратил внимание на нашу семью!

Я перевела взгляд на Мирогаста. Точно – смотрел прямо на меня. И снова в глазах это удовлетворение происходящим. Что ж, я знала, что именно стоит делать в таких случаях. Глазеть словно бы в его сторону, но чуть мимо. Потому внимание моё вынужденно привлёк пузатый папаша семейства, где все четверо дочерей, привезённых на этот «смотр», были похожи на цапель.

В общем же и целом, я собиралась не участвовать в этом балагане, а сделать то единственное, что в итоге могло меня спасти – осмотреться и понять, что с этим всем делать. Потому что странная реакция моего мозга на происходящее мне решительно не нравилась. Подумать только! Я уже мысленно смирилась с тем, что и впрямь попала в другой мир! А ведь была реалисткой до кончиков волос.

Аккуратно, бочком, я двинулась в ту сторону, где располагалась огромная лестница. Такой позавидовал бы даже старинный ЗАГС Санкт-Петербурга. Представляю, какая очередь бы выстраивалась здесь, чтобы запечатлеться на снимке в полном гостевом составе. Надо было отдать должное – лестница хоть как-то сглаживала впечатление отвратительной безвкусицы, в которой декорировали данный особняк. Неужели он принадлежал Ястребу? Вряд ли.

Я поднялась по лестнице и бросила взгляд вниз. Балом это мероприятие назвать можно было с огромной натяжкой. Уже звучали первые несмелые звуки оркестра, но под них пока танцевали лишь четыре пары. Судя по всему, отцы и деды тех нимф, которых привезли сегодня на знакомство с Андором. Кружились они в такой близости от него, что оставалось лишь дивиться, как полы его военного мундира не развеваются от потоков создаваемого ветра.

Оказавшись на втором этаже, я наконец-то осталась в одиночестве. Тут же нахлынула паника, потому что я никак не могла здраво рассуждать о том, что же со мной случилось. Как бы ни убеждала себя в том, что сплю, действительность буквально вопила об обратном. Прикрыв глаза, я прибегла к старому способу – ущипнула себя, да посильнее. Боль почувствовала, а вот сон никуда не делся.

Хорошо... Может, нужно просто лечь спать и тогда смогу проснуться там, где уже так хотелось оказаться – дома?

Заложив руки за спину, что удалось сделать далеко не с первой попытки, ибо мешали и формы, и платье, я начала прогуливаться по коридору. Завидела зеркало и устремилась к нему. Хотелось понять весь масштаб катастрофы, а ещё, на периферии сознания уже появилась мысль – а что, если я останусь в этом теле навсегда? Следовало ещё и осознать, каков в таком случае у меня фронт работ. И вообще удастся ли справиться с обвисшей кожей, которая останется в огромном количестве после похудения. Есть ли в этом мире пластическая хирургия?

Подойдя к зеркалу, я зажмурилась. Господи, пусть всё будет не настолько фатально, как это представляется, когда я вижу свои руки и ноги! Пусть эти тела просто слишком непривычны для меня, потому я так остро и воспринимаю своё анти-преображение!

Я приоткрыла один глаз и сердце моё ухнуло в пропасть. На меня из отражения смотрела самая непривлекательная из всех возможных особ. Ей даже причёску умудрились сделать такую, что она подчёркивала все – абсолютно все! – изъяны!

Не выдержав, я завела руки за голову и принялась выдёргивать шпильки из пучка, которым была увенчана голова Кларелии. Едва последняя из металлических «орудий пыток» упала на ворсистый ковёр, по плечам моим рассыпалась шикарная копна тёмных волос. В них просматривался рыжеватый отлив, но он не превалировал, а словно бы огранял красоту природного цвета.

Я покрутилась перед зеркалом и подумала, что ещё можно предпринять, чтобы хоть как-то сгладить впечатление, что производила фигура Кларелии. Хм... рукава с буфами. Те самые, о которых мечтала Энн из известного сериала. Оторвать их ко всем чертям? А эти жуткие туфли с острыми носами? Такие были в моде у продажных женщин в девяностые! В комплекте к ним шёл каблук-

рюмочка, что ужасно испортило бы любую, кто их надел. А на Кларе это вовсе выглядело кошмарно.

Помассировав голову, которую саднило от того, насколько туго были собраны волосы всё это время, я прошлась по коридору туда и обратно. В зеркало уже не смотрела – всё было ясно и так. Но вот портреты на стенах привлекли моё внимание.

В основном на них были изображены мужчины. Все – в военной форме, похожей на ту, что носил Мирогаст. Мирогаст... какое необычное имя. И как его величать кратко? Миро? Мир?

– Ми-и-ир, – произнесла я тихо, словно пробуя это имя на вкус. И повторила тут же: – М-и-ир...

И вовсе не ожидала того, что произошло следом.

– Да, Клара? – раздалось за моей спиной. И когда я обернулась, а копна волос взметнулась следом, услышала чуть насмешливый голос Ястреба: – Как вижу, вы уже познакомились с моими предками.

Я поджала губы. С них уже готова была сорваться какая-нибудь шутка на тему портретов и книг про Поттера, но вряд ли бы Мирогаст её оценил. Если бы вообще понял, о чём речь.

– Да, я, знаете ли, здесь прогуливаюсь. А то балы меня утомляют, – сообщила Ястребу и вновь подивилась тому, какой интерес буквально сквозил в его взгляде.

– Вас утомляют балы? Насколько я успел расспросить о вас у вашей достопочтенной матушки, это первое подобное мероприятие, на которое вы выехали.

Да уж... без хотя бы примерной биографии Кларелии я могу попасть впросак в любой момент. Что сейчас, похоже, и происходило.

– Вы расспрашивали обо мне? – попыталась я «перевести стрелки». Отвернулась, когда поняла, что на мой вопрос Ястреб просто кивнул и промолчал. – М-м-м... Знаете ли, мои сёстры уже не первый год выезжают на балы. Они успели мне многое о них рассказать, – увлечённо врала я, так и чувствуя всем нутром пристальный взгляд Мирогаста.

Давай, Оля... соберись. Сделай вид, что у тебя какая-нибудь там амнезия, или что-то в этом духе. Альцгеймер, на худой конец.

– И вам они заочно не понравились?

Я вновь повернулась к Андору. Он смотрел на меня, вскинув брови. Господи, до чего же чертовски был хорош этот мужик! И почему он не встретился мне в моём мире... почему свалился на голову, когда я пребывала, прямо-таки скажем в не самой лучшей форме?

– Балы? Ну конечно! Пляшешь-пляшешь... корсет впивается всюду, когда только можно впиться. Дыхания не хватает... Что в этом всё может быть прекрасного?

Я задала этот, риторический, по сути, вопрос и даже замерла. Впрочем, кажется, он весьма понравился Ястребу.

Он очутился рядом так внезапно, что я даже вздрогнуть не успела. Склонил голову и вдруг предложил:

– Давайте я покажу вам, каково это – получать истинное удовольствие от танцев.

Возразить я не успела тоже. Мирогаст прижал меня к себе, обхватив за все мои «прекрасные» тела. И внезапно начал двигаться под доносившиеся снизу звуки музыки. Это больше всего походило на медляк, хотя мелодия, весьма бравурная, ему почти не соответствовала.

– Ну вот, я же говорила, – вздохнула я, аккуратно положив руки на плечи Андора.

– Что вы говорили, Клара? – с интересом спросил Мирогаст.

– Что ничего хорошего в этих танцах нет.

Конечно, будь я хотя бы вполонину худее, наверное, не потела бы так сильно. Или это происходило от волнения? Впервые оказалась в настолько сильных и умелых руках. И кстати, почему этот прекрасный мужик искал себе невесту подобным образом? Да у него от дам отбоя быть не должно!

– Вот как? Чем же вам они не нравятся? – поинтересовался Мирогаст, при этом на лице его было всё то же выражение крайнего удовлетворения происходящим.

– А что в них хорошего? – задала я ответный вопрос, но ответить на него Андор не успел.

– Кларелия! Великий Оливер! Что здесь происходит?

Вот именно! Что здесь происходит и кто, чёрт бы всё побрал, этот Оливер?

Я повернула голову в сторону матушки и сестёр, что застыли в нескольких метрах от нас с Мирогастом. Вот же принесла их нелёгкая... А я ведь почти начала получать удовольствие от этого странного танца...

– Мы с вашей дочерью танцевали, – как ни в чём не бывало, пожал плечами Ястреб, отстраняясь от меня.

– Здесь? В одиночестве? Без моего присмотра? – сыпала в ответ вопросами мама.

– Да. Вас что-то беспокоит, Флорелия? – приподнял брови Мирогаст.

– Разумеется! – не унималась мать. – Вы объявили отбор невест, а в итоге... в итоге...

– А в итоге выбрал вашу дочь Клару, – сверкнув белоснежной улыбкой, ошарашил и маман, и меня Ястреб. – Завтра же прибуду к вам со свидетелями, чтобы заключить предварительный союз.

Он повернулся ко мне и, заложив руки за спину кивнул. Затем то же самое сделал в сторону мамы и замерших в удивлении сестёр.

– До встречи, – сказал Ястреб, после чего удалился, чеканя каждый шаг и оставляя нас позади себя участниками немой сцены, в которой каждый был ошарашен настолько, что не смог бы двинуться с места даже при очень большом желании.

В карете первую половину пути мы ехали молча. Поначалу я ещё пыталась изыскать способ всё же остаться в особняке, где уже было объявлено, что Мирогаст сделал свой выбор, но очень скоро смирилась с необходимостью уехать. Моё желание провести здесь как можно больше времени было продиктовано страхом никогда больше не вернуться в то место, в которое я перенеслась из своего мира, следовательно, потерять возможность когда-нибудь вообще оказаться дома.

Однако, косые взгляды, пересуды и даже парочка шлёпнувшихся в обморок девиц от известий о том, что Андор женится на мне, сыграли свою роль. Разумным всё же было уехать и пока дать себе шанс на краткую передышку.

– Я так и не понял, Флорелия... Господин Андор женится на нашей Кларе? – наконец нарушил тишину папенька, порядком перебравший и присоединившийся к нам в тот момент, когда мы садились в карету.

В моей жизни отца у меня не имелось – он ушёл от нас с мамой, когда мне было три года. С родительницей, надо сказать, отношения тоже были весьма прохладными, так что я даже начала получать удовольствие от того, что сейчас была окружена каким-никаким, но всё же семейством.

Конечно, не будь я настолько ошарашена происходящим, мне, скорее всего, даже бы понравилось данное приключение. Карета везла нас по весьма живописным улочкам. Город, в котором я оказалась, был чудо как хорош. Чистые подъездные дороги вели к роскошным особнякам, утопающим в цветущих садах. Встречались и дома победнее, но даже они могли с лёгкостью конкурировать с коттеджами богатых жителей Питера.

Заборы, окружавшие особняки, были весьма условными – нет, конечно, выглядели они монументально, но почти во всех домах ворота были настежь распахнуты. Видимо, о преступности в этом мире и слухом не слыхивали.

- Наверное, это какая-то ошибка, папа, - подала голос Аурелия.

Похоже, выбор Андора она сочла буквально личным оскорблением.

- Почему ты так считаешь? - вскинула я брови. - Мужчина не может пожелать назвать меня своей женой?

Даже обидно стало за Кларелию. Собственная сестра - и так о ней отзывалась! Кстати, а где сама Клара сейчас? Неужто попала в мой мир? Господи! Только не в моё тело, пожалуйста!

- Клара, ты точно переутомилась, - поджала губы Аура и отвернулась к окну. - Это же господин Андор!

Я не стала продолжать этот бессмысленный спор. Во-первых, потому что не разбиралась ни в чём. Ни в мироустройстве, ни в порядках, которые здесь царили. Во-вторых, начинать быть Кларой с испорченных отношений с сестрой мне не хотелось.

Ну вот... Я снова думаю о том, что теперь я - Кларелия, а не среднестатистическая Ольга из среднестатистического окружения. Там таких Андоров днём с огнём не сыщешь.

- Девочки, отправляйтесь спать, - устало сказала нам мама, стоило только добраться до весьма изысканного и обставленного со вкусом особняка.

Я бесконечно вертела головой, как любопытная Варвара, рассматривая убранство, которое настоящей Кларе, видимо, было знакомо с пелёнок.

- Дождёмся завтрашнего дня. Может быть, что-то да прояснится.

Куда идти - я не знала. Однако, поспешившая мне на помощь девушка-служанка сама по себе помогла решить это недоразумение.

Как только мы оказались в комнате Кларелии, девушка схватила меня за руки и зашептала:

– Клара! Я так и знала! Так и знала, что это будешь ты! Ох, как же я рада!

Едва приготовившаяся вести себя с прислугой как-нибудь степенно и величаво, я ошарашенно посмотрела в ответ.

– Мне сообщил Максимилиан! А ему – прислуга из особняка Андоров! Святой Оливер! Ты станешь женой Ястреба!

Она подбежала к постели и, быстро скинув с себя обувь, забралась на ту и вдруг принялась скакать.

М-да, или я чего-то не знала о слугах, или Кларелия завела себе подружку среди, скажем так, более низкого сословия.

– Сёстры и матушка в этом совсем не уверены, – посетовала я, не зная, как именно себя вести с той, чьего имени я не знала.

– Зато уверена я! Мы переедем в его особняк! А ещё, ты же помнишь, почти полгода Ястреб живёт в королевском дворце! Конечно, оставаться там нам не дадут, но теперь ты станешь приближенной к королю! О, Клара! Я и мечтать не смела о том, что стану прислугой для такой особы!

Она ловко спрыгнула на пол и подлетела ко мне маленьким рыжеволосым ураганом. Схватила за руки, уставилась снизу-вверх с мольбой в голубых глазах:

– Помнишь, ты мне сказала в детстве? Катрина, мы всегда будем вместе! Ты же возьмёшь меня с собой, когда станешь женой Ястреба?

Итак, она звалась Катрина. По-нашему Катя. Удобно будет запомнить. Что там пообещала Кларелия этой маленькой служанке, я не знала, но в общем и целом, мне девушка нравилась. Так что я со спокойной душой кивнула и сказала:

– Конечно, возьму, Кати, – ответила ей и, притворно зевнув, посетовала: – А вообще я очень сильно устала. Поможешь мне подготовиться ко сну?

Спасибо дамским романам, прочитанным мною в больших количествах – я теперь примерно понимала, какими именно фразами можно отвечать на реплики людей

из другого мира и времени.

– Да! Прости, я совсем не подумала о том, что эти известия тебя утомили! – прижала руку ко рту Катрина, после чего, наскоро обувшись, принялась перестилать порядком расхристанную постель.

Я же и впрямь ощутила усталость. Тело Клары было совсем не предназначено для долгих физических усилий. Однако, к этой самой усталости примешивалось ещё и удовлетворение – оказывается, у меня имелась та, кто был целиком и полностью на моей стороне. И от кого я могла узнать если не всё, то очень и очень многое.

Спала я в эту ночь откровенно плохо. То чудилось, что кто-то смотрит на меня из темноты спальни, то я просто садилась на постели с безумно колотящимся сердцем от страха, что никогда не вернусь обратно. И от понимания, что мой план заснуть и проснуться уже в своём мире не срабатывает.

А утром меня ждал сюрприз. Едва часы показали девять, в дверь сначала раздался осторожный стук, а когда я крикнула «войдите!», в комнату буквально вплыла процессия из трёх слуг, которую возглавляла Катя. Она несла самый маленький поднос, на котором стояли пузатая бутылка и бокал. Следом за Катриной вышагивали двое мужчин, одетых в чёрные с белым фраки, и несли они просто горы еды.

Установив подносы на прикроватный столик – так вот почему он такого внушительного размера! – мужчины удалились, а Кати осталась со мной.

– Доброе утро!

Служанка, принявшаяся открывать бутылку, сияла от счастья.

– Твоя маменька сказала, чтобы ты завтракала и собиралась. К полудню приедет господин Андор со свидетелями. Интересно, это будут его тётушки? Хм... Вот бы сам король прибыл в наш дом!

Она хихикнула, как бы показывая этим, что пошутила, после чего наполнила бокал до краёв и протянула его мне.

- Что это? - вырвалось изо рта помимо воли.

Катрина уставилась на меня, я - на бокал. Получилась немая сцена.

- Шампанское... как и всегда, - с сомнением проговорила Кати.

- Ты предлагаешь пить мне его... прямо с утра?

Чёрт, Оля, ты же Клара! Помни об этом, иначе кое-кто рыжеволосый и умный обо всём догадается...

- Конечно. Ты всегда так делаешь...

Понятно. Горы еды, сладкий алкоголь на голодный желудок. И удивляться теперь не приходится, откуда в теле несчастной Кларелии столько лишнего.

- С этого утра - больше не буду. - Я растянула губы в несмелой улыбке. - Теперь я - невеста такого важного человека! Мне нужно заняться собой.

Выбравшись из постели, я придирчиво осмотрела содержимое подносов. Здесь было чем поживиться - в первую очередь Оле, а не Кларе. Взяв тарелку, я положила на неё пару сваренных яиц и яблоко.

- С этих пор на завтрак я буду или кашу, или яйца, или омлет. Обязательно овощи. Зелень. И сок. Ну, или воду. Да, много воды.

Устроившись на постели, я принялась уплетать яйца всмятку под удивлённым взглядом Катрины. Впрочем, через пару мгновений она просто пожала плечами и, взяв с подноса бутерброд с бужениной и чем-то, похожим на майонез, уселась рядом. Шампанским гнушаться Кати не стала, отпив из бокала добрую половину.

- Госпожа Оугуст отправилась покупать тебе какие-то драгоценности. Хотя, надо сказать, твоей семье до сих пор не верится, что Мирогаст женится именно на тебе, - сообщила Катрина, прожевав первую порцию бутерброда.

– На их месте мне бы тоже не верилось, – пожала я плечами. Впилась в краснобокое яблоко зубами и посмотрела на Кати. – Как думаешь, он склонен... ну, выбирать девушек покрупнее?

Катрина посмотрела на меня и в глазах её вновь засквозило сомнение. Называть его подозрением мне не хотелось.

– Ты забыла, Клара? – уточнила она. – Все любовницы Ястреба были... хрупкими.

О-ла-ла! Оказывается, Мирогаст был тот ещё ходок! Нет, не то чтобы я рассчитывала на невинность мужа... Но почему-то от этих известий настроение испортилось.

– Да, точно, – кивнула я и, отложив недоеденное яблоко, скомандовала: – Давай уже начнём готовить меня ко встрече с Андором.

Прямо посреди процесса сборов, когда я, с сотой, должно быть, попытки всё же отыскала более-менее приличное платье, в комнату без объявления войны заявила матушка. Позади неё шествовали Аурелия и Мирелия с такими скорбными лицами, как будто обе пришли сообщить мне, что вместо помолвки меня жду похороны. Причём мои же собственные.

– Клара! Ты же не собираешься встречать господина Андора в этом? – ужаснулась мама, застывая на месте и взирая на меня с нескрываемым удивлением.

– Собираюсь именно в этом! – заявила я в ответ. – Всё остальное полнит меня так, что со стороны я похожа на воздушный шар!

Полнили, конечно, Кларелию пирожки и торты, что так и остались лежать на подносах, и которые бедняга уминала каждое утро, запивая шампанским. Но и те платья, обнаруженные в необъятных недрах шкафов Клары, тоже ей совсем не льстили. Везде рюшки, оборки, пышные рукава... Надо будет заняться тем, чтобы обновить Кларелии гардероб.

Пока матушка обходила дозором комнату, я принялась за причёску. Всё как и вчера – никаких пучков, волосы будут обрамлять лицо, выгодно подчёркивать его достоинства и пытаться скрыть недостатки. Аура и Мира смотрели на меня так, что у меня не возникало сомнения – дай им ружьё, чтобы меня пристрелить, они передерутся за право первой нажать на курок.

– Ты не поела, – скорбно покачав головой, озвучила очевидное матушка. – Не голодна? Приболела?

Она подошла ко мне и приложила ладонь к моему лбу. Прикрыла глаза и выдала:

– Кажется, у Клары жар! Нужно отменять помолвку!

– Да!

– Нет!

Первое слово выкрикнули хором сёстры. Второе – вырвалось из моего рта. Ещё не хватало, чтобы у бедолаги-Клары отняли жениха по такому несущественному, даже выдуманному, поводу!

– У меня нет никакого жара, – заверила я маму. – Я просто волнуюсь, что вполне объяснимо. Но уже почти готова.

Бросив взгляд на часы, я убедилась, что времени ещё достаточно, после чего кивнула на дверь.

– Последние штрихи, и я приду. А пока можете идти, а то я начинаю переживать ещё сильнее!

Вновь обратив всё своё внимание на отражение в зеркале, краем глаза я увидела, с каким изумлением смотрят на меня и сёстры, и матушка. Впрочем, они вышли прочь, как я и просила.

А через полчаса я входила в большую гостиную, где уже расположилась вся моя семья. Ястреб тоже был здесь. Стоял у окна, заложив руки за спину, пока его тётушки в полном боевом составе сидели и о чём-то беседовали с моими

родителями.

– Я здесь, – сказала то, что первым пришло в голову. – И готова к помолвке.

Мирогаст обернулся в мою сторону. Хищный ястребиный взгляд прошёлся по мне от макушки до пят. А на лице Андора появилась мрачно-удовлетворённая улыбка.

До чего же красивый мужик. И, кажется, очень и очень опасный.

– Тогда не будем задерживать всех и задерживаться сами, – проговорил он, указывая рукой на небольшой диванчик.

На него мы и присели через несколько мгновений, при этом оказались весьма тесно прижатыми друг к другу. Крепкое мускулистое бедро Андора, обтянутое так, что ткань была словно второй кожей, прикасалось к моей ноге. Это было... весьма волнующе.

– Как я уже сказал вам вчера, мой выбор пал на вашу младшую дочь – Кларелию, – повторил Мирогаст озвученное накануне.

– Если бы не на меня, вы бы здесь сейчас не находились, – не упустила я возможности отправить шпильку сёстрам.

Мама округлила глаза и принялась на меня шикать. Тётушки разулыбались. Если Ястреб и ставил себе цель досадить им, выбрав Клару, кажется, немного промахнулся. Всему этому «цветочному» взводу престарелых родственниц я определённо нравилась.

– Именно так, Кларелия, – кивнул Андор, повернувшись ко мне.

Его губы тоже дрогнули, хотя улыбка впоследствии на них так и не появилась.

– Мы даём за Klarой хорошее приданое, – сбивчиво начала матушка. Отец приосанился. – Драгоценности, новый гардероб. Нам хватит нескольких месяцев, чтобы пошить Кларелии платья...

– Исключено!

Громогласный окрик Ястреба, кажется, заставил блюда и чашки, расставленные на столике, жалобно звякнуть.

– Вам... не нужно приданое? – поразилась матушка.

– Мне не нужно ждать несколько месяцев, – ответил Андор. Повернулся ко мне и уточнил: – Вы ведь тоже не желаете промедлений, Кларелия?

Я смотрела в светлые глаза Ястреба и, кажется, теряла дар речи. Представляю, что чувствовала бы на моём месте малышка-Клара! Да он бы сожрал её с потрохами и не подавился.

– Я... не знаю, – пожала плечами, намеренно ставя паузу и понуждая всех сосредоточить своё внимание на мне. – Не то чтобы я очень торопилась под венец, мне ведь всего двадцать.

Физически чувствовала, как напряжение в гостиной нарастает. Клара, где бы ты там ни была сейчас, в обиду я тебя точно не даю, знай это!

– Но, так и быть, – наконец выдала я. – Устроим свадьбу пораньше, – согласилась со словами будущего мужа.

Он вскинул брови, и на губах его расцвела мрачная улыбка, которая так и сквозила предупреждением.

– Через неделю я заступаю на полугодовую службу в королевском дворце. До этого момента я хотел бы уже обзавестись женой, – буквально процедил Ястреб, глядя на притихших тётушек.

Всё ясно – инициаторы скорой свадьбы племянника – вот они. Сидят напротив живописной клумбой.

– Это очень верное решение, – церемонно склонила голову одна из них, по виду – самая старшая.

На изборождённом морщинами лице было выражение полнейшего удовлетворения происходящим. А вот матушка, кажется, уверенности тётушки не разделяла.

- У нас что - всего несколько дней?! - в ужасе схватилась она за голову. - Но я думала, что это будет пышное торжество! Мы просто не успеем всё подготовить! А моя девочка...

- Что с ней? - перебил матушку Ястреб.

- Она ведь тоже не готова!

Мирогаст вновь повернулся ко мне и совершенно спокойно уточнил:

- Вы не готовы к тому, чтобы стать моей женой, Клара?

Казалось, скажи я то, что ему совсем не понравится, и свадьбе не бывать. Но я же уже решила сходить за Ястреба замуж. Во-первых, это вообще может быть единственное моё замужество, учитывая невезучесть в данном вопросе. Во-вторых, я покину отчий дом, Мирогаст отправится на свою службу, следовательно, у меня будут более-менее развязаны руки для поисков путей на возвращение домой.

- Конечно, готова, - заверила я его в ответ. - Не вижу смысла тянуть с этим вопросом. Свадьбу можно сыграть и скромную.

Ястреб усмехнулся и, кивнув мне, вновь повернулся к матери, видимо, безошибочно понимая, что если кто и сможет противостоять нашим планам, так это она. Хотя, казалось бы, у моего семейства должно было возникнуть лишь желание как можно быстрее сбуть Кларелию с рук.

- Вот видите, Флорелия. Клара считает так же, как и я. И нет, свадьба не будет слишком уж скромной, если вы переживаете об этом.

По виду маман было понятно - именно это её и тревожило. Видимо, раз уж её дочери досталась такая удачная партия, упускать возможность пустить всем пыль в глаза - последнее, что желалось бы маме.

– Я не переживаю, – соврала она, чуть передёрнув плечами. – Но мы не успеем...

– Успеем. Организацию свадьбы я беру на себя.

Чёрт побери! А Мирогаст продолжал набирать очки в моих глазах. И у короля служит, и красив, ещё и свадьбу организует. Герой.

– Тогда думаю, что самое время подписать предбрачный договор, – вступила одна из Ястребиных тётушек.

– Да-да, – поддержала её вторая. – Давайте уже приступим к этому делу.

Они ловко выудили из ридикюля, прихваченного с собой, какие-то бумаги. Вот тебе раз... и как там должна подписываться Кларелия? Я же ведь могу попасть впросак в этом вопросе!

– Королевская печать! – выдохнула мама, неверяще прижимая пальцы к губам.

– Именно так, – спокойно ответил Ястреб, ставя на бумагах размашистую, но довольно красивую подпись. – Король будет присутствовать на этой свадьбе.

Кажется, матушке сделалось дурно. Видимо, от радости, которая зажглась в её взоре. Ну, в какой-то мере я разделяла восторги родительницы. На моей свадьбе будет целый монарх. Даром, что о стране, которой он управлял, я не знала ничего.

– Теперь я! – возвестила, ставя подпись на документах.

Так и написала – Кларелия Оугуст. И на этом всё. Впрочем, кажется, сделала я всё совершенно правильно – никто даже слова не сказал, что что-то не так.

– Теперь вы, Клара, невеста нашего Мирогаста, – степенно проговорила одна из тётушек.

Надо будет выяснить и попытаться запомнить, как какую из них зовут. Чай, теперь это не просто незнакомки, а практически семья.

– В знак заключённого предварительного союза я дарю вам это кольцо. К сожалению, не знаю вашего размера...

– Третий, – выпалила я и тут же ужаснулась от собственных слов.

Конечно, у Клары размер был никакой не третий, да и говорил Ястреб вовсе не о моих прелестях. Он нахмурил брови и, буквально всучив мне коробочку с кольцом, поднялся на ноги.

– До встречи, Кларелия, – поклонился мне. – Я пришлю вам указания относительно нашей свадьбы.

Ох, ты. Да он властный властелин!

– Я буду ждать, Мир, – ответила ему и когда он удалился, по-военному расправив плечи и едва ли не маршируя к выходу из гостиной, а тётушки засемили следом колоритной вереницей, я повернулась к родным и улыбнулась.

А в мыслях моих бились четыре слова. Теперь я невеста Мирогаста.

Чуть позже, правда, улыбка больше на лице моём не появлялась. Потому что я вдруг испытала все ужасы... абстинентного синдрома. То, что по всей симптоматике это был именно он, я поняла не сразу. Сначала меня затошнило, причём так, что я начала метаться по комнате в поисках ночного горшка. Его из покоев, видимо, на день уносили, ибо в особняке было аж целых три уборных.

Потом стали трястись руки, в горле пересохло. Следом я захотела есть, но при мыслях о пище меня замутило так, что я снова помчалась в туалет.

Дошло до меня, что организм Кларелии требует выпить, когда за обедом папенька смаковал порцию то ли ликёра, то ли мальвазии. Тогда сухость в горле стала напрочь нестерпимой, а желание потребовать наконец шампанского – адским.

Ну уж нет! Я, всю жизнь голосовавшая руками и ногами за ЗОЖ, просто не могла допустить власти Клариных привычек над моими собственными устоями! Надо

будет расспросить у Кати, есть ли здесь что-то вроде абсорбентов. И пропить их курсом.

– Мы станем родственницами Андора, – донеслось до меня со стороны стола, за которой сидели сестрицы.

Теперь уже в их голосах было в основном подобострашие, о том, какими взглядами они награждали меня до сего момента, Аура и Мира как-то позабыли.

– Это просто великолепно! Перед нами теперь открыты даже те собрания, куда раньше было невозможно попасть!

Они зашушукались, а меня замутило снова. Конечно, по-хорошему мне нужно было бы наладить с сёстрами контакт. Во-первых, как-никак родственнички. Во-вторых, можно было добывать у них полезную информацию. Но сейчас я мечтала лишь о том, чтобы прилечь и попытаться влить себя стакан воды. По глоточку, потихоньку... как это делала бабуля, когда я болела какой-нибудь сезонной ерундой, вроде гриппа.

– Я, пожалуй, к себе, – подала слабый голос, и маменька тут же вскочила из-за стола и засуетилась вокруг меня.

– Ты вообще не притронулась к еде! Кларелия, святой Оливер! Это просто ужасно! Так ты скоро превратишься в тень!

Я скептически хмыкнула. В тень Клара если и превратится, то на это уйдут годы диет и активных физических тренировок. А отсутствие обеда уж никак не скажется даже на одном лишнем сантиметре.

– Мамулечка, – сказала в ответ устало, и она удивлённо моргнула. – Я поем за ужином, обещаю. А вообще, как я и говорила, теперь я должна соответствовать Андору. Значит – диета!

Объявив это нарочито бодрым тоном, я поднялась из-за стола и удалилась к себе под звенящую тишину, нарушаемую лишь причмокиванием папеньки, который наслаждался чёртовой мальвазией.

Господи, помоги!

Пришла в себя я вынужденно. Маменька организовала вокруг болеющей меня такую бурную деятельность, что я начала опасаться, как бы моя свадьба с Ястребом не накрылась медным тазом. За то время, что я лежала в постели не в силах подняться, я узнала несколько важных вещей и пришла к весьма определённым выводам.

Из этого мира нужно было выбираться и как можно скорее. Страна, в которой я очутилась, называлась Алафлия и, как выяснилось, окружена была землями не самыми добрыми. Посему Мирогаст, занимавший такой высокий пост, никогда без дела не оставался. Как и легионы короля, что охраняли безопасность алафлийцев днём и ночью. Ну и самого монарха, конечно же.

Я не знала, что правда, что ложь в тех историях, что матушка читала мне, но это были весьма себе мрачненькие сказки. Где водились чудовища, а зло не всегда обходило страну стороной.

Конечно, это было бы весьма интересно и занимательно, если бы не одно «но». Мне пока очень нравилось жить. А учитывая, что я успела разузнать, слушая болтовню Кати, как раз опасностей впереди у алафлийцев могло быть с избытком. Мирные годы в любой момент могли подойти к концу, потому что с севера уже приходили нехорошие вести.

Но это ладно. С этим я могла разобраться весьма просто – вернувшись обратно... Хотя, как посмотреть. Пока что я ни на шаг не продвинулась в этом вопросе, но планировала заняться им вплотную как можно скорее.

А вот если мне домой попасть не удастся, я решила, что долго тоже не проживу, если не примусь делать из Кларелии девушку на полцентнера легче. Для начала. Помимо того, что лишний вес, на мой взгляд, её уж точно не красил, он ещё и сделал из неё совершенно нездоровую особу. Подумать только! Ей ведь было всего двадцать. Да я в этом возрасте скакала горной козой, а Кларе, по личным ощущениям, можно было дать все восемьдесят. То болело тут, то стреляло там... А ужасная одышка! Нет, это оставлять вот так вот я не собиралась.

В общем и целом, мне пришлось быстро прийти в себя и, несмотря на недомогание, сделать вид, что я здорова и полна сил и бодрости. Особенно учитывая тот факт, что впереди уже замаячила моя свадьба.

Ястреб, как и обещал, прислал те самые указания. Торжество планировалось провести во дворце – именно так его называли сёстры – самого Андора. И начать его с бала, который бы стартовал прямо с утра.

Меня это, конечно, немного удивило. У нас обычно такие мероприятия заканчивались именно танцами, но Ястребу было, наверное, виднее.

Когда близость свадьбы стала совершенно очевидной, в доме нашем началось настоящее безумие. Сёстры и матушка носились по этажам, за ними бегали то швеи, то слуги, то папенька. Гомон голосов не замолкал даже ночью... У меня беспрестанно болела голова, и я никак не могла выяснить причину этого. То ли тело Клары и впрямь не выдерживало напряжения, и маменькина забота о ней была весьма оправданной. То ли мигрени случались от жуткой суеты и шума.

Впрочем, на следующий день, когда должна была состояться моя свадьба, я поняла, что голова у меня будет болеть теперь денно и нощно. В переносном смысле. И повод для этого мне преподнесёт никто иной, как мой будущий муженёк.

В зал, который уже кишел людьми, мы входили в числе последних. Матушка заверяла меня, что немного опоздать на собственную свадьбу – хороший тон. Я посудила, что изыскивать способы добраться до «дворца» Андора самостоятельно – слишком трудозатратно. Потому пришлось согласиться, тем более, что всё же прибыли мы почти вовремя.

Я была одета в белоснежное платье, которое модистки сумели сшить, как в сказке – едва ли не за одну ночь. Оно представляло собой особый вид искусства, который про себя я именовала не иначе как «конфликт двух миров».

Настаивавшая на жутких розочках безвкусного ярко-голубого цвета, мама в итоге смирилась с тем, что видеть этот ужас на себе я не хочу. Потому розочки всё же присутствовали, но не в таком количестве, как планировалось родительницей. Они искусно оторачивали подол и почти не портили общую картину. В остальном же, мама, трижды за минуту закатывая глаза во время

обсуждения со швеями, была вынуждена пойти мне навстречу и принять тот факт, что выходить замуж я буду в том фасоне платья, который выберу сама.

Описывать причёску и своё одеяние не стану – они, в целом, не сильно исправили недостатки внешности Клары. Хотя, надо сказать, частично замаскировать их всё же удалось.

Но вот Андор... Боже, ну почему я становилась женой этого мужчины не в виде Ольги? Как же он был прекрасен! Мощное тело, закованное в броню красивого голубого мундира... Выправка, стать, широкий разворот плеч.

Когда он подошёл к нам, встречая возле дверей своего дворца – надо сказать, Мира и Аура ни разу не преувеличили, называя особняк Мирогаста именно так – я одурела от восторга.

– Доброе утро, – поклонился он всем нам и протянул мне руку, затянутую в белоснежную перчатку. – Гости ждут, что мы с вами откроем бал.

– А король? – всполошилась матушка.

Я мысленно закатила глаза. Её страсть к тому, чтобы встретиться с властимущими, сейчас была совсем некстати.

– Он будет присутствовать при заключении союза. Не волнуйтесь, госпожа Оугуст, – со стальным спокойствием в голосе пообещал Мирогаст, и мы с ним двинулись в центр залы.

Перво-наперво, я успела перепугаться, что обделаюсь на месте, причём едва ли не в прямом смысле этого слова. А именно – меня ждёт конфуз, когда вдруг выяснится, что Кларелия танцевать не умеет от слова «совсем».

Но потом... Я оказалась в сильных руках своего будущего мужа и поняла – он не даст мне краснеть алым маком, потому что Андор сразу же повёл в танце. Мне только и оставалось, что переставлять ноги и доверять.

Доверять крепким ладоням – одна из них лежала на моей пояснице, вторая – сжимала пальцы. Доверять самому Мирогасту, ведь так не хотелось, чтобы он

выбрал невинную девочку Клару жертвой каких-нибудь своих инсинуаций.

– Кажется, мы стали предметом повышенного интереса, – сообщила я Ястребу, когда заметила, что одна из дам, кружившихся рядом в танце со своими кавалерами, уделяет нам особенно пристальное внимание.

Андор весьма удивил меня, стоило ему безошибочно найти взглядом ту, о ком я сказала лишь вскользь.

Ага, интересненько. Может быть, это и есть одна из тех самых хрупких любовниц моего будущего мужа, о которых упоминала Катя?

Я нахмурилась и посмотрела на девицу. Ну как, девицу? Вполне себе даму взрослую. Она была похожа на балерину – невысокая, с идеальной осанкой. Тонкие запястья, изящные лодыжки, которые можно было рассмотреть лишь чудом, когда эта дамочка выписывала па. Да так, словно не танцевала, а порхала по паркету.

Красоткой при этом она не была. Больше походила на бледную моль, чем на ту, кто мог обжечь яркостью образа. В общем и целом, моя полная противоположность.

Андор, надо сказать, мне не ответил. Его челюсти с силой сжались, на скулах заиграли желваки. Кажется, ему совсем не нравилось то, что блондинка танцует с другим. И вдруг меня опалило тем чувством, которое стало сюрпризом – ревностью. Да ещё такой, какой не испытывала по отношению ни к одному своему мужчине раньше. Какого вообще чёрта Ястреб проявлял своё недовольство танцем чужой женщины? А может, всё объяснялось довольно просто? Может, эта моль до сих пор согревала его постель ночами, а то и днями?

Я не успела прикусить язык до того, как изо рта моего вырвалось:

– Ревнуете?

Мирогаст перевёл на меня взгляд, в котором сквозила оторопь.

– Простите, что, Клара?

В голосе послышались явственные нотки недовольства, но меня ими было не напугать. Если сейчас скажу что-то не то о моли, а Андор вдруг объявит, что свадьбы не будет – плевать.

– Вы ревнуете эту даму к её мужчине? – вскинула я брови.

Ястреб закрылся. Мгновенно. Хотя, и до сего момента распахнутым в чувствах рубахой-парнем, конечно же, не был. Но я физически ощутила, какая ледяная стена отчуждения встала меж нами. Если до этого момента Андор хоть как-то выказывал свой интерес ко мне, бог весть на чём основанный, то теперь передо мной был незнакомец.

– Эта дама, как вы помните, прима театра «Беренгария». Она замужем, это вам тоже должно быть известно, если ваши интересы простираются дальше скромного окружения семьи Оугуст. При этом, хочу лишний раз уведомить – женюсь сегодня я вовсе не на Тинеоле, а на вас. Следовательно...

Мы уже остановились и на нас начали налетать танцующие кругом пары. Выходило всё, скажем так, препаршивенько. Я дала маху и сейчас понимала это.

– Следовательно? – тихо спросила я, осознавая всю глупость того, о чём умудрилась спросить у Мирогаста.

Я должна была думать о способах выбраться из этого мира, а не ставить себе препоны собственными же руками. И самым верным решением в сложившихся обстоятельствах станет свадьба с Андором. Ибо даст она мне то, чего так не хватает в данный момент – свободу. Передвижения в том числе.

– Следовательно, я никак не могу ревновать её к кому бы то ни было, – процедил Ястреб, после чего просто отошёл, оставив меня стоять и растерянно смотреть ему вслед.

Заложив руки за спину, я начала осторожно продвигаться в ту сторону, где находилось меньше всего народа. И так, всё было совершенно очевидно. Поймав торжествующий взгляд Тилапии, или как там её назвал Ястреб, я убедилась в сделанных мною выводах.

Моль и вправду была любовницей Андора. Ну, или той, к кому у него имелись чувства. Собственнические, как минимум. Этой самой Тилапии наша предстоящая женитьба была поперёк горла. Иначе интерпретировать выражение лица данной особы – примы, чёрт побери! – я не могла. При виде меня оно стало вдруг скорбным настолько, что казалось, будто моль находится на похоронах, а не на свадебном торжестве.

Что ж, это не должно было меня трогать никак, ведь не собиралась же я оставаться здесь в каком бы то ни было качестве! И всё же, отрицать очевидное не стоило – я уже успела испытать чувство, которое можно было назвать лишь одним словом – ревность.

«Давай, Оля, перестань заниматься глупостями», – отдала я себе мысленный приказ и, остановившись у стены, словно была не главным действующим лицом на данном мероприятии, а тем человеком, отсутствия которого бы никто даже не заметил, подумала:

«Теперь хоть бы Ястребу не пришло в голову отменить свадьбу вовсе...».

– Скучаете? – донёлся до меня голос, полный участия. – Не пристало невестам грустить на собственных свадьбах.

Я повернулась на звук и встретилась глазами с мужчиной. На нём тоже красовался военный мундир. По всей видимости, это был кто-то из приятелей Мирогаста по части службы.

– Ривальд Хугс! – тут же, стоило мне вопросительно посмотреть на незнакомца, отрапортовал тот: – Легионер стражей короля.

– Ол... Кларелия Оугуст, – едва не забывшись, представилась в ответ. – Но вы, наверное, знаете, кто я.

Ривальд улыбнулся и, чуть подавшись ко мне, сказал:

– Я вас уверяю – в этом зале каждый знает, кто вы.

Прозвучало довольно двусмысленно, учитывая обстоятельства. Я даже вскинула брови, на что Хугс добавил:

– Ваше имя не сходит с уст во все Алафлии, Клара. Пожалуй, даже о свадьбе принца Эмилия не судачили настолько бурно.

«Ну, ещё бы! – мрачно подумалось мне. – Поди, у принца-то не имелось по любовнице в каждом порту. Да и женился он не на первой встречной пышке».

– Ничего. Как только моя свадьба завершится, всё забудется довольно скоро.

Я машинально нашла глазами будущего мужа. Ну? Что я говорила? Крутится возле своей примы, чтоб её черти взяли!

– Не думаю, Клара, – вторя моим мыслям, задумчиво проговорил Ривальд. После чего встрепенулся и задорно посмотрел на меня: – Может, подарите мне танец, пока все мужчины в зале не возжелали вашего внимания?

В последнем я очень и очень сомневалась. А вот в том, что мне определённо стоит потанцевать с Хугсом – нет.

– Признаться честно, с танцами у меня всё не очень хорошо складывается, – наморщила я нос, но Ривальда, кажется, это совсем не испугало.

– Зато складывается у меня, – заверил он, после чего увлёк меня туда, где всё больше и больше пар кружилось под вполне себе развесёлую музыку.

Со временем я стала даже получать удовольствие от того, что оказалась в руках совсем не Ястреба. Он, кстати говоря, так и увивался рядом со своей Молью, но если раньше у меня это вызывало досаду, то теперь я решила не обращать на данный факт особого внимания. Сначала замуж пойду, потом – вон из этого мира. На том и порешим.

– Хугс! – вдруг гаркнули прямо рядом с нами, что вызвало у Ривальда едва ли не ступор.

Он резко остановился, я же, словно огромный волчок, прокрутилась по зале ещё пару метров. Ну, Мирогаст! Сам так и горазд носиться со своими полюбовницами, а мне даже сплясать с другим не даёт!

– Насколько ты помнишь, это моя невеста, – вдруг выдал Андор. – И уже вот-вот прибудет король, а значит, мы приступим к церемонии бракосочетания.

Отлично! Значит, жениться на мне этот несносный Ястреб не раздумал. Уже хлеб.

– Мирогаст, – Хугс склонил голову в поклоне. – Мы с твоей будущей женой просто танцевали.

В любом другом случае я бы возрадовалась и даже решила бы, что Андор меня приревновал. Но, увы и ах, было весьма понятно, что это невозможно. И если кого Ястреб и готов опалить этим чувством – так вовсе не меня.

– Я это понял, – хмыкнул Мир, после чего повернулся ко мне. – Клара, отправляйтесь к своему отцу. Совсем скоро он приведёт вас ко мне, чтобы мы заключили союз.

Нет, ну я конечно же могла поспорить. Ну или хотя бы показать характер снова. Но это могло выйти мне боком, чего я ну никак не могла допустить.

– Хорошо, господин Андор, – притворно сговорчиво кивнула я, чем, кстати говоря, удивила Ястреба. Причём – неприятно. – Буду вас ждать.

После чего развернулась и направилась на поиски своего семейства, а в мыслях моих зародилось подозрение. Что если Кларелия и впрямь привлекла внимание Андора? Не формами, отнюдь. А тем, что была отличной от тех, кого он привык видеть рядом с собой?

Что ж, к этому вопросу я обязательно планировала вернуться в размышлениях позднее. Сейчас же у меня имелись дела поважнее, а именно – скорое замужество, свалившееся на мою голову как гром среди ясного неба.

Вообще, порядочки у них тут были так себе. Когда я мечтала о своей свадьбе – а за мной такой грешок всё же водился – представляла себе подобное совсем не так. Конечно, немного банально, но всё же... Арка, увитая цветами на белоснежном берегу океана, какой-нибудь значимый мужчина моей жизни, ведущий меня под руку к жениху. И на лице последнего – выражение крайнего восхищения, прямо даже до слёз... Что и говорить, романтики в этом всём было гораздо больше, чем в сухих указаниях Андора.

– Клара! Мы тебя обыскались! – раздался рядом голос матушки.

Они с сёстрами тут же облепили меня назойливой стайкой. Папенька курсировал вокруг нас, делая вид, что он коршун, охраняющий своё гнездо.

– Я... танцевала, – расплывчато ответила семейству. – Что у нас по плану?

Матушка всплеснула руками и вдруг принялась приводить в порядок мою причёску, иногда довольно ощутимо дёргая за пряди выбившихся волос.

– Король! – громким шёпотом возвестила госпожа Оугуст мне на ухо. – Король уже здесь!

Я перевела взгляд в ту сторону, куда указывала матушка. Мои глаза мгновенно нашли статную, высокую, но довольно худощавую фигуру. Ага, ясно. Эдакий местный Пётр Первый. Король и впрямь был похож на него – ростом мог посоперничать даже с Ястребом, но вот голова при этом казалась меньше, чем то было положено при таком сложении. Впрочем, монарха это почти не портило. Достаточно было той силы и харизмы, которую он источал буквально каждой клеточкой тела.

Его взгляд лениво скользнул по мне. Король нахмурился и вновь сосредоточил своё внимание на что-то вещавшему ему Мирогасте. А вот, кстати, и Молюшка... Витаает там возле них худосочной бледной тенью.

– Ну, здесь и здесь, – сделав вид, что мне наплевать на этот факт, передёрнула я плечами. – Дальше как всё будет?

Тише, Оля, тише! Уйми уже своё раздражение, а то ты точно выдашь себя с потрохами! И хоть сейчас семейство Оугуст слишком озабочено тем, чтобы выдать тебя замуж, всё равно они могут начать подозревать неладное.

– Дальше отец отведёт тебя к жениху и кюре Дабриэлю. Свершится союз после клятв, которые вы скажете другу другу.

Маман говорила это довольно сбивчиво, волнуясь, пожалуй, даже сильнее, чем это делала я. Ровно до этого момента. Потому что при слове «клятв» меня парализовало на месте. Я напрочь не знала, что и как нужно будет произносить. А может здесь этому учат едва ли не с пелёнок?

– Матушка, я... – начала, но всё внезапно пришло в движение.

Сёстры и родительница отступили. Отец с торжественным выражением на лице подошёл ко мне. Гости расступились, образуя нечто вроде коридора, ведущего напрямик к Мирогасту. Отошёл на пару шагов даже король, и мне даже на мгновение показалось, что мы с Ястребом теперь наедине друг с другом.

Тишина оглушала, волнение отбивалось пульсом в висках. Как бы с Клариным телом не случился сердечный приступ. Помирать я пока не планировала.

Мы зашагали к нему, моему будущему мужу. Он уже привычным жестом заложил руки за спину и, нахмутив брови, ждал нашего приближения.

– Госпожа Кларелия Оугуст направляется к господину Мирогасту Андору! – объявил кюре словно заправский конференсье.

Ну прямо «Поле чудес» какое-то... И впрямь я чувствовала с каждым шагом, что скрадывал расстояние между мною и Ястребом, что свершается чудо. Причём в самом неволшебном смысле этого слова.

Потому что этот человек явно имел свои цели при женитьбе на Кларе, а мне с этим, чёрт бы всё побрал, придётся жить!

Я вдруг приостановилась. На лице Мирогаста появилось сначала выражение недоумения, затем – облегчения. Да-да, он и действительно всем своим видом

выражал лёгкость, будто именно она обуяла его во время этой паузы. Ну уж нет! Выбрал меня, держись, господин Ястреб!

Замешательство не осталось незамеченным. Среди гостей послышался едва заметный ропот. Я обвела глазами толпу разряженных дам и кавалеров и мой взгляд наткнулся на Тилапию. Она тоже испытывала облегчение от того, что я замялась. Тоже смотрела на меня с надеждой. Как там сказал Мирогаст? Прима была замужем? Что ж, сейчас мы ей устроим один-один на табло.

Теперь уже я сама ринулась к Ястребу и кюре Дабриэлю. Папенька вихлялся позади, чудом цепляясь за мою руку, остановившись лишь в тот момент, когда я достигла будущего мужа и человека, который должен был засвидетельствовать наш брак.

– Я готова! – объявила всем и скомандовала кюре: – Начинайте же!

Дабриэль моргнул раз-другой, посмотрел на Ястреба и, когда тот резко кивнул, поправил очки на переносице и продолжил:

– Сегодня свершается то, чего мы все так долго ждали!

Я скептически хмыкнула. Уж я-то подобного совсем не ожидала. Андор, если судить по вторящему мне «хмыку», кажется, был со мной полностью солидарен.

– Готовы ли вы, дети мои, принести свои клятвы друг другу? – спросил кюре, обращаясь в основном к Мирогасту.

– Готов, – ответил он весьма мрачно, но без особых раздумий.

– Готова! – пискнула, едва удержавшись от того, чтобы не зажмуриться.

– Тогда начнём!

Голос Дабриэля показался мне усиленным каким-то магическим эффектом. Кюре вдруг начал вещать на каком-то странном языке, в котором я ни слова не могла разобрать. Но – что странное – мне захотелось повторять за ним!

Под потолком дворца разлилось серебристое сияние с разноцветными вкраплениями. Мирогаст покосился на меня, я ответила ему те же самым. С моей стороны это было удивление происходящим, Андор же, кажется, просто поразился тому, что случилась эта магия. Иначе назвать я её не могла.

Внезапно губы мои сами по себе открылись и изо рта начали вылетать звуки на непонятном мне языке. Они точь-в-точь следовали за тем, что говорил и говорил Ястреб. Произносились с довольно ощутимым опозданием, но я ни разу при этом не сбилась. Сказала всё то, что говорил Мирогаст.

Святой Оливер! Вот бы ещё понимать, что именно я только что пообещала. Своему мужу, кюре, присутствующим... Небесам, в конце концов!

– Нити Олроса свяжут вас воедино навсегда! – прогремел голос Дабриэля и он, соткав их буквально из воздуха, кивнул нам.

Я инстинктивно протянула руку в сторону кюре, совершенно уверенная в том, что эти самые нити образуют что-то вроде обручальных колец, но, к моему огромному удивлению, золотистые петли спустились вниз. Одна из них нырнула мне под юбку, весьма ощутимо при этом пощекотав, вторая – оплела лодыжку Андора. Среди гостей послышался вздох... Я тоже хотела выразить свои эмоции именно подобным образом. Порой я, конечно, думала, что брак – это кандалы, но не настолько же в буквальном смысле! Хорошо хоть не удавка, и на том спасибо.

– Теперь вы, господин Андор и вы, госпожа Андор, муж и жена. И это нерушимо! – возвестил кюре, и тишина в зале стала практически стерильной.

Я же стояла, смотрела прямо впереди себя и только чувствовала, как щиколотку приятно покалывает. И как я ощущаю растерянность, что опутывает меня всё сильнее на манер душащего кокона.

А потом безмолвие прорезал окрик:

– Великий Оливер! Скорее! Ей очень плохо!

Плохо сделалось кому угодно, но только не мне. Я же, напротив, чувствовала себя ну о-о-очень хорошо. Даже хихикнула от удовольствия, разлившегося по

телу. Эйфорию, впрочем, я испытывала ровно до того момента, когда Ястреб сорвался с места и устремился туда, где этой самой особе сделалось дурно.

Я, конечно, уже прекрасно понимала, о ком речь... но эти нити Олроса... Господи, они были самым приятным, что я когда-либо чувствовала на своём теле.

А вообще, что за ерунда? Где поцелуй, скрепляющий наши узы? Где близость с женихом – ныне мужем? Где вообще мой супруг, чёрт бы его побрал?

Я пыталась подняться на цыпочки и разглядеть из-за спин сгрудившихся передо мною гостей, что творится там, куда Мирогаст ускакал почище резвого скакуна. Ничего не выходило. Раздавались лишь охи, вздохи и перешёптывания, но среди них я толком ничего не могла разобрать.

– Воды! Принесите воды! – взмолилась какая-то женщина.

Кажется, это была тётушка Андора. Одна из. Неужто кому-то из их троицы стало нехорошо?

Наконец, гости немного расступились и я смогла разглядеть, кто же валяется на полу без чувств. Тут же изо рта моего вырвалось скептическое хмыкание. Валялась Моль – это первое. Без чувств? Отнюдь! Это второе. И вовсе не на полу. Это третье.

В общем и целом, картина вырисовывалась следующая. Только что женившийся на мне Андор, припав на одно колено, держал в руках свою приму, а та – вероятно, в глубочайшем обмороке! – обзревала окружающих таким взором, что ей бы позавидовали все актрисы больших и малых академических театров.

Желание скрестить руки на груди, а потом – гордо удалиться бог весть куда, сейчас было особенно сильным. Подумать только! Ястреб бросился практически от алтаря к своей любовнице, что сейчас валялась в притворном обмороке! При этом оставил свою маленькую – ну, в какой-то мере – жену в одиночестве!

– Я отнесу госпожу Альбу на террасу. Там свежий воздух! – вызвался Хугс, оказавшийся возле Мирогаста и лежащей на его руках Тилапии.

Сам Ривальд бросал на Ястреба красноречивые взгляды, по которым можно было явственно прочесть: «Ну же, идиот, перестань трястись над своей молью и отправляйся к новоиспечённой жене!»

Андор, после некоторого колебания, всё же передал свою приму в руки Хугса и, когда тот удалился, неся Тилапию прочь, возвестил:

– Госпоже Альба стало нехорошо. Вернёмся же к тому, на чём мы остановились.

Ага. Остановились мы на том, что любовницы моего мужа падали на пол, как наливные яблоки по осени. Вот на чём мы остановились.

– Ваш с Кларой союз одобрен, господин Андор, – тут же нарисовалась возле нас матушка.

Похоже, её несколько не покоробил тот факт, что Мирогаст до нашей свадьбы не только не порвал со своими актрисульками, но ещё и умудрился притащить одну из них аккурат на свою женитьбу!

– Я знаю, – хмуро отозвался Ястреб.

Он бросил полный тревоги взгляд в ту сторону, куда удалился Хугс со своей ношей, после чего повернулся ко мне.

– Как вы, Кларелия? – поинтересовался мой теперь уже муж.

– Спасибо, что спросили, – фыркнула в ответ и отвернулась. – Я в порядке, в отличие от некоторых! Знаете ли, не склонна к тому, чтобы валяться на полу, когда кто-то другой женится, – отпустила шпильку в сторону Мирогаста.

Он помрачнел ещё больше. Возле губ пролегли складки, делавшие его лицо окончательно суровым.

– Это радует, – заверил он в ответ. – И если вам больше нечего сказать по данному поводу...

В его голосе сквозила едва прикрытая угроза. И это при гостях, когда я всего лишь посмела выказать недовольство происходящим, весьма оправданно, кстати! Он давал мне знать, чтобы я не лезла на эту сторону его жизни и Кларелия, по его мнению, должна была с этим тут же смириться.

Что ж, кажется, всё становилось более чем очевидным. Женился он на мне не из-за какого-то интереса. Выбрал молоденькую девчонку, на которую можно было зыркнуть грозно и она бы замолчала на веки вечные. Ха, не на ту попал!

– Мне много что есть сказать, господин муж, – выдала я. – Но, пожалуй, промолчу.

Мысленно я уже строила миллиард и один план того, как в итоге надавать по носу этому типу. И была уверена как никогда в жизни, что мне это удастся.

– Это верное решение, госпожа Андор, – ухмыльнулся Мирогаст. – Идёмте к столу. Ждут только нас.

О еде, по правде говоря, думалось в последнюю очередь. Волнение, тревоги, даже злость – всё смешалось в единый коктейль. А когда Ястреб протянул мне руку и я после некоторого колебания всё же вложила в неё свою ладонь, по телу пронеслось что-то вроде возбуждения. Чувствовал ли его Андор, я не знала. Но даже если и так, то он ничем этого не выказал.

Когда мы добрались до следующей залы, где были расставлены столы, уже накрытые к праздничному обеду-ужину, маменька едва не расплакалась от восторга. Она была усажена через пару человек от самого короля. «Как ей теперь кусок-то в горло полезет?», – подумала я и вздохнула.

Мне тоже не хотелось попробовать ни крошечки из всего того многообразия блюд, над которыми, похоже, трудились лучшие повара Алафлии. Это заметил и мой муж.

Муж... какое странное слово. Пожалуй, я нескоро привыкну к тому, что успела так быстро обзавестись супругом.

– Вы не голодны, Клара? – спросил он меня, бросая быстрые недовольные взгляды в ту сторону, где сидела Моль, несколькими минутами ранее вплывшая в зал в компании Хугса.

– Не голодна, – заверила я Мирогаста.

– Очень зря. Вам нужно поесть перед тем, что вас ждёт дальше. А то, чего доброго, ещё превратитесь в подобие себя нынешней.

Ага, значит, кое-кто боится, что я похудею и стану той, к кому прима будет ревновать ещё сильнее. Что ж, именно этим я и планировала заняться в обозримом будущем. Странно, но желание похудеть и привести Клару в порядок настолько захватило меня, что я даже подумывала перенести своё возвращение обратно домой на более поздний срок. Как будто вообще имела над перемещениями между мирами хоть какую-то власть.

И что там муженёк говорил? Перед тем, что меня дальше ждёт? Он о брачной ночи, о которой я даже думать боялась, или этот несносный тип приготовил для меня нечто такое, о чём я даже догадаться не могла?

– В подобие не превращусь, – с насквозь фальшивой улыбкой пообещала мужу. – Даже не надейтесь.

Хотелось сказать что-нибудь ещё. Оставить за собой последнее слово. Наверное, это было совсем неправильно – настолько открыто пытаться дёргать Ястреба за клюв, но я была просто дико возмущена происходящим.

Однако, подобрать и произнести подходящую фразу я не успела. Вдруг раздался громкий голос сидящего по правую руку от Андора короля. Он поднял кубок с вином и возвестил:

– Первый поцелуй!

Ну, спасибо, Ваше Величество! Удружили. Я-то уже рассчитывала, что все эти милования мы с Мирогастом будем практиковать когда останемся наедине. О прилюдности не хотелось и думать.

– Первый поцелуй? – растерянно повторил Ястреб.

Таким я видела его впервые. От былой уверенности, с которой он бросался отпускать в сторону Клары унижительные фразочки, не осталось и следа.

– Да! Первый поцелуй! – вторил королю папенька, порядком отведавший рубиновой настойки.

И родителю тоже «спасибо»...

Мы с Андором неловко поднялись со своих мест. Даже почудилось, что произошло это едва ли не синхронно. Повернулись друг к другу, и тут возмущение, что клокотало до этого, но успело немного задремать, вспыхнуло с новой силой. Потому что я видела – Ястреб мысленно изыскивает способ меня не целовать!

Он склонился к моим губам, я застыла, успев лишь втянуть в грудь порцию кислорода. Гости принялись скандировать что-то на непонятном языке. Видимо, местное «горько»... Но Мир лишь прикоснулся к уголку моего рта и отпрянул. Как будто я была ядовитой змеёй, что в любой момент могла его ужалить.

Разбушевавшиеся гости стихли едва не за мгновение. Возникла дурацкая ассоциация с незабитым пенальти. Когда сначала ропот нарастает и нарастает, а когда мяч пролетает мимо ворот, воцаряется тишина.

Не выдержав, я запрокинула голову и расхохоталась. В первую брачную ночь меня тоже ждёт нечто подобное?

– Кларелия, остановитесь, – вполголоса сказал мне Мирогаст, устроившись на своём месте и потянув меня за руку.

Я села, но, так и продолжая посмеиваться, покачала головой.

– Всё это такой фарс, господин недомуж.

Я ожидала, что Ястреба прорвёт и он ответит мне хоть что-то. Но время шло, гости вновь вернулись к разговорам. Веселье исчезло, не оставив после себя и следа. А Андор молчал. И это было даже к лучшему.

Празднество для нас с ним завершилось довольно скоро. Подвыпившие гости, включая короля, стали буквально забрасывать нас намеками, что нам пора уединиться, когда подходили, чтобы поздравить лично. Этот момент весьма был схож с теми свадьбами, на которых мне довелось побывать, когда ещё я была Ольгой.

Мы с мужем стояли рядом друг с другом, а к нам, словно в советское время за дефицитным товаром, выстроилась целая очередь. Гости желали какую-то банальную ерунду – я перестала запоминать их поздравления почти что сразу. А когда поток – кстати, Моли в нём не наблюдалось – иссяк, Мирогаст подал мне руку и решительно сказал:

– Идём.

Я покорно зашагала следом, гадая, что же ждёт меня дальше. Судя по всему, та самая первая брачная ночь, которую я представляла себе очень и очень плохо. Вернее, не представляла вообще.

Когда мы оказались в коридоре, что вёл к главной лестнице, Ястреб выпустил мою руку и остановился. Я по инерции притормозила тоже.

– Клара, думаю, что нам обоим уже всё ясно, – сказал он, и я нахмурилась.

Что именно Мирогаст под этим подразумевал, не понимала. И ясно мне тоже ничего не было.

– Что вы имеете в виду? – спросила я, и Ястреб стиснул челюсти.

Я так и читала его мысли – досталась на голову идиотка, которая один плюс один сложить не может.

– Хорошо, пойдём длинным путём, – ответил он после довольно внушительной паузы.

Длинный путь, видимо, в понимании Андора представлял из себя сначала пару внушительных лестничных пролётов, которые мы преодолели быстрым шагом, затем – два коридора, да ещё таких длинных, что мне казалось, что Ястреб делает всё, чтобы увести меня подальше. Убить, что ли, собрался?

Эти подозрения перепугали, но я тут же дала себе мысленную оплеуху. Жениться на мне, чтобы тут же стать вдовцом? Глупее придумать исход невозможно.

– Заходите, Кларелия, – толкнув перед собой дверь в какие-то покои, велел Мирогаст.

Я с опаской переступила порог и очутилась в весьма себе такой миленькой комнате. Видимо, приготовленной для меня. Об этом явственно свидетельствовала большая ночная рубашка, разложенная на постели. При виде тончайшей белоснежной ткани щёки мои сами по себе окрасились румянцем. И вовсе не от смущения, ибо в любовных утехах я кое-что понимала. А от очередного осознания, какая необъятная красота предстанет в этих кружевах и шелках перед Ястребом.

– Ну? – заперев за собой дверь, спросил Андор. – Теперь вам всё ясно?

В голосе мужа сквозила... издёвка. Но я убеждала себя в этот момент, что она мне попросту почудилась. Кажется, Мирогаст намекал на первую брачную ночь. Видимо, чтобы закрепить уже наш союз.

Я прислушалась к себе. От того места, где находилась нить Олроса, растекалось приятное тепло. И чем больше я приказывала себе не паниковать, чем сильнее успокаивалась, тем острее становилось чувство... возбуждения.

– Да... Мне всё ясно, – изображая из себя неискushённую во всех областях девицу, проговорила я.

Ощущала же сейчас такое вожделение, какого не испытывала никогда. Моя рука потянулась к бретели свадебного платья. Одно движение, и я опустила её вниз. Глаза Ястреба расширились. Я прикрыла глаза от той мелодии, что зазвучала внутри. Казалось, что всё моё существо поёт, взывает к Мирогасту... к моему мужу, к моей второй половине. К тому, кто ждал меня всё это время в другом мире и теперь нашёл.

– Великий Оливер! Клара! Что вы творите? – ужаснулся Андор, и тут же все ощущения схлынули. От них не осталось и следа.

– Я... раздеваюсь, – шепнула в ответ. – У нас с вами ведь...

– Вы действительно считаете, что мы станем... доводить дело до конца? – вскинул бровь Ястреб и вдруг... расхохотался.

Разразился таким громогласным смехом, что мне казалось, будто его слышат все, кто присутствовал в данный момент во дворце.

Мирогаст возвращал мне то, что сделала я за столом. Унижение. Причём делал это со вкусом, с толком... Сторицей.

– Вы не интересуете меня как женщина, Кларелия, – отсмеявшись, сказал Ястреб. – Мало того, я принял важное решение в эту бессонную ночь, которую провёл в ожидании нашей свадьбы.

«Уж не по причине ли того, что ночевал он в постели Моли, сна у Андора не было ни в одном глазу?» – возник закономерный вопрос, задавать который я, естественно, не стала.

– Что это за решение?

Удивительно, но голос мой, несмотря на то, что сейчас творилось в душе, звучал уверенно. В нём даже слышались нотки стали.

– Я отправляю вас в своё дальнейшее имение. Оно находится на границе Алафлии. Вам будет там комфортно, Клара. Лучшие повара – к вашим услугам, – он чуть издевательски поклонился. – Слуги в необходимом количестве. Можете даже

взять с собой свою челядь. Это даже правильно. Выезжать без меня в свет – не лучшая идея, пока я буду находиться на службе.

– Вы... отсылаете меня на полгода? – ужаснулась я, подаваясь к мужу.

Сейчас желание рассказать ему обо всём было особенно острым. А что? Сообщу, что я – вовсе не Клара. Что мне нужно лишь одно – вернуться к себе домой. И пусть остаётся один-на-один с реальной Кларелией, на которой женился! Та уж точно станет выполнять все его приказы беспрекословно.

– На год, – мрачно добавил Мирогаст. – Но, естественно, вам можно будет за это время навещать родных, или друзей.

Я буквально впиалась взглядом в лицо Ястреба. Хотелось испепелить его на месте хотя бы взором, хотя, я прекрасно понимала всю тщетность этих желаний. И бесполезность пререканий – тоже.

– Зачем вам это нужно? Я имею в виду женитьбу на мне, – спросила я, наверное, скорее, чтобы понять, насколько права была в очевидных выводах, что уже не раз приходили мне в голову.

Ястреб пожал плечами. Казалось, он смягчился, видимо поняв, что главная жертва его задумки – я.

– Мне было нужно, чтобы тётушки от меня отстали. Они – всё, что у меня есть и я их люблю. Но, в то же время, все трое умеют довести меня до белого каления своими идеями. О том, чтобы я обзавёлся женой – в первую очередь.

– Вы не поняли, – искривила я губы в горькой усмешке. – Почему вы выбрали именно... меня?

Я очень надеялась, что Мирогаст догадается, о чём именно я спрашиваю. Выбрать девчонку-несмышлёныша, да ещё и ту, которая без того каждую минуту могла стать жертвой насмешек... Да уж, жестокость этого решения была, прямо скажем, на ладони.

– Клара... Вы получили гораздо больше от этого брака, чем я, – ответил Андор, и в голосе его засквозила усталость. – Имя, положение, новый круг общения, наконец.

– От которого вы меня отсылаете прочь? – не удержалась я от язвительной улыбки.

Ястреб криво усмехнулся в ответ. Стоял, смотрел на меня, пристально изучая, и я бы сейчас дорого заплатила, чтобы знать, что за мысли бродят в его голове.

– Видите ли, Кларелия... вы уже несколько раз поставили меня в неловкое положение, – вдруг выдал он, и я опять задохнулась от возмущения.

Это говорил Мирогаст? Мне? Да он, кажется, вообще берега попутал! А хотя, понятно, что имелось в виду. Ястреб рассчитывал занять себе в качестве жены покорную овцу, а получил меня.

Про Моль и уточнение, выбрал ли он анти-красавицу, чтобы прима была спокойна, естественно, уточнять я не стала. А то, чего доброго, Мирогаст сошлёт меня не в дальнее имение, а на Луну.

– Я больше не буду, – сказала притворно-покорно, ненавидя себя за то, что произносила эти слова.

Но, разве же стоило продолжать испытывать судьбу, когда все обстоятельства нашей свадьбы были озвучены? Я считала, что нет. И теперь нужно было отправить куда подальше планы на похудение и выбираться уже поскорее обратно.

– Год, Клара, – чуть смягчившись, повторил Мирогаст. – Возможно, впоследствии я пересмотрю своё решение. А сейчас – спокойной ночи. Я буду поблизости до утра. После объявим вашим родным, что в ожидании мужа вы отправляетесь отдыхать. Кстати, там, где вы будете жить, имеется весьма примечательное озеро. Вам там действительно будет хорошо, госпожа Андор.

Он вышел, а в воздухе так и повисла насмешка, что звучала в последних двух словах. Не со стороны Ястреба, нет. Хотя, он тоже мог бы и не делать на этом

акцент.

Насмехалась же надо мной судьба. Я снова была невинной девицей, меня выбрал в жёны самый крутой мужик королевства, но при этом я была своего рода придатком, от которого можно было избавиться по щелчку пальцев.

Что ж... значит, на завтра у меня имелось два дела – упросить мужа перед отъездом отправиться к его тётушкам. А потом попытаться вспомнить заклинание и вернуться к себе. И будь я – не я, если у меня не получится сделать из этого хотя бы половину.

Сон сморил меня сразу же, едва я, взяв ночнушку и отложив её на кресло, как была, в свадебном платье улеглась на постель. Ещё мелькнула мысль, что мне нужно обдумать предстоящий день в подробностях, но она быстро растаяла, словно снег под июльским солнцем, после чего я провалилась в темноту без сновидений.

Открыла глаза я, когда за окном вовсю властвовал рассвет. Потянулась и, поднявшись с кровати, направилась к шкафу. Нужно было сделать вид, что у нас с Мирогастом всё произошло. С Молюшкой пусть он объясняется в этом случае сам, ну а устраивать истерики на тему того, что меня лишили первой брачной ночи – было последнее, чем я желала заниматься. Спектакли, когда я бы вышла в свадебном платье к гостям, что, судя по отдалённому шуму, уже продолжили праздновать, тоже отменялись. Сцена была уделом других прим, я же собиралась быть лучшей совсем в другом. Например, в побеге из этого мира, ну и от мужа соответственно.

В дверь раздался осторожный стук, словно кто-то только и ждал, когда я проснусь, чутко прислушиваясь к тому, что происходило в комнате. Представить в этой роли Андора было невозможно, потому я без опасений сказала:

– Войдите!

Через мгновение в спальне очутилась Кати. Она бросилась ко мне и, вдруг повиснув на шее, выдохнула:

– Слава святому Оливеру!

Надо будет расспросить, кто это вообще и чем успел отличиться, а то его тут поминают чаще, чем старину-чёрта на Земле.

– Что случилось? – удивлённо воззрилась я на Катрину, когда она наконец от меня отлипла.

– Я успела вовремя! Боялась, что ты уедешь без меня.

Она отстранила меня от шкафа, в котором обнаружили весьма себе симпатичные платья. Вынула их и начала складывать в дорожный сундук.

– Вообще-то я не собираюсь срываться с места и куда-то ехать прямо сейчас! – не без доли возмущения сказала Кати, которая, похоже, решила слишком многое на себя взять.

– Твой муж отдал указание. Вы с ним уезжаете вот-вот. Ты отправляешься на отдых в дальнее имение, а он – на службу.

Катрина споро складывала платья, я же, охваченная злостью, заходила по комнате. Нет, вы только подумайте! Он так спешил избавиться от меня, что ни свет, ни заря отдавал свои дурацкие приказы направо и налево! Хорошо, пусть ему нужно было по своим делам, без проблем. Но меня-то можно было не гнать по утрам чёрт знает куда, словно бурёнку на выпасные луга!

– Срочно иду к нему и скажу лично всё, что думаю по этому поводу! – объявила я Кати и удалилась из спальни под её удивлённым взглядом.

Пока шла туда, где, как я надеялась, находился Мирогаст, успела немного поостыть и пораздумать. Если сейчас закачу скандал – этому несносному Ястребу ведь точно придёт в голову вообще выселить меня из страны. Этого допустить было нельзя. Если я попала в королевство Алафлию, значит, из него и должна была пытаться вернуться домой. Если быть совсем уж конкретной – переместиться обратно я планировала из локации под названием «Особняк тётушек». Значит, нужно было всеми правдами и неправдами упросить Ястреба заехать по пути в гости к его родственницам.

Конечно, я могла отложить этот визит на потом. Муженёк же сказал, что я смогу иногда выезжать из своей ссылки. Однако, клокочущая внутри ярость на проявленное в мою сторону неуважение не позволяла мне медлить.

– Доброе утро! – объявила я немногочисленным гостям, которые то ли ещё оставались во дворце Андора, то ли единственные пережили ночь и теперь вышли к завтраку.

Платье я, конечно же, не сменила, но мне уже было плевать. Главное, что для меня самой в этом не крылось никакой демонстрации, а что уж подумают остальные – их проблема.

Раздался нестройный хор голосов. Я поймала на себе удовлетворённый взгляд Тилапии. Радуйся-радуйся, милочка. Если сегодня я вернусь обратно в свой мир – Ястреб твой с потрохами. Если же нет – ты обо мне ещё узнаешь.

– Доброе утро, Клара, – с притворно-сладкой улыбкой Андор поднялся мне навстречу.

Сидел он, кстати, как раз рядом со своей прекрасной госпожой Альба.

– Желаете позавтракать?

Ястреб отодвинул для меня стул по левую руку от себя.

– Нет, желаю перебраться с вами парой слов, мой драгоценный муж, – улыбнулась я настолько елейно, что казалось будто сахар на зубах вот-вот заскрипит.

Усмешка на лице Андора стала настолько неестественной, что красивые черты исказились едва ли не до неузнаваемости.

Он кивнул, и мы с ним вышли из зала под гудение голосов гостей, мгновенно потерявших к нам интерес. Отошли чуть подальше по коридору, и Ястреб тут же сбросил свою «маскарадную» личину.

– А вы ещё спрашивали, почему я вас отсылаю, – покачал Мирогаст головой, складывая руки на груди. – Да вы способны из любой мелочи создать театр абсурда.

Я? Театр абсурда? Ну, знаете ли.

– По части театров – не ко мне, – парировала я и, набрав в грудь побольше воздуха, выдала: – Катрина сказала, что вы отдали указания собраться и отбыть как можно раньше. Так не терпится отослать меня прочь?

Ястреб вскинул брови и размеренно ответил:

– Кажется, мы с вами обсудили это ещё ночью.

Ага, вместо того, чем положено на самом деле заниматься только что поженившимся людям.

– Я не думала, что это произойдёт настолько быстро! – воскликнула я и, невольно скопировав позу Мира, заходила по коридору. – Хотя, если вы уж настолько настаиваете на нашем скором отъезде...

– ...в разные места, – вклинился Ястреб.

– Да, в разные места, – подтвердила я. – У меня есть одно важное условие.

Такого кислого выражения на лице я не видела до сего момента ни у одного человека, которого знала. Неужели ему был настолько серпом по одному месту тот факт, что девушка, звавшаяся его женой, может захотеть чего-то, идущего вразрез планам этого индюка?

– Какое же? – подобравшись, спросил меня Ястреб. Ну или Индюк, называйте как хотите.

– Я хочу по пути в ваше это дальнейшее имение заехать в гости к тётушкам. Могу же я теперь называть их ещё и своими?

Теперь уже я приподняла брови, вопросительно глядя на Андора. В чертах его лица проступило заметное облегчение. Его тут же сменило подозрение. Пришлось надеть маску «Я у мамы дурочка». Даже улыбку к этому присовокупила самую глуповатую из своего арсенала.

– Для чего? – наконец, выдавил из себя Ястреб.

– Хочу попрощаться с теми, кто только что стал моей семьёй, – выдохнула я.

Андор поморщился. Чёрт, кажется, переусердствовала.

– Я же сказал, что вы можете изредка выбираться в столицу, – пожал Мир плечами. – У вас будет возможность увидеться с тётушками.

Я закусила нижнюю губу. Может, и ну его? Действительно отложить визит на потом, а пока в спокойствии расспросить у Кати всё, что та знала? Ведь служанка могла быть весьма осведомлена во многих вопросах, учитывая её положение.

– Мне очень хочется сделать это сегодня. Клянусь, потом я уеду, обещаю, – подняв бровки «домиком», стала упрашивать я Мирогаста. – Ну что вам стоит сделать хотя бы это для вашей жены?

Я видела, какая работа мысли происходит в голове Андора. Думай-думай, это полезное занятие.

– Хорошо, – наконец, смилостивился он. – И вы должны понимать: если завтра из Лидиции не придёт весть, что вы до неё всё же добрались...

Он повесил многозначительную паузу, и я поспешно заверила Индюка в ответ:

– Завтра из Лидиции придёт миллиард вестей о том, что я не только добралась, но ещё там и обосновалась на год.

Развернувшись, я зашагала в сторону своих покоев, чтобы немедля выехать и отправиться к тётушкам Андора в расчёте на то, что максимум через пару часов

окажусь дома.

– Кларелия! – окликнул меня Ястреб, и я повернулась к нему, не ожидая ничего хорошего.

– Что? – спросила, когда пауза между нами затянулась.

Казалось, муж хочет сказать мне что-то важное. Или спросить о чём-то значимом. Но время шло, а с уст его не слетало ни слова.

– Нет, ничего. Увидимся через год, – всё же тихо проговорил Андор и я, горько усмехнувшись, вновь продолжила свой путь с одной только мыслью:

«Надеюсь, не увидимся никогда».

Из дома Ястреба мы отбыли через полчаса. Я переоделась, а потом принялась подгонять Кати, как могла. Всё опасалась, что Мир передумает и запретит мне ехать к его родственникам. Что, в целом, стало бы весьма удивительным событием, но, как говорится, бережёного бог бережёт.

Кати сидела рядом со мной, совершенно притихшая. Для дальнего пути Ястреб снарядил нас весьма удобной каретой, на диванчике которой я и развалилась весьма вольготно. Чем дальше мы были от Андора – тем крепче становилась уверенность, что мне всё удастся, и уже вот-вот я покину этот мир.

Я настолько расслабилась, что на губах моих появилась довольная улыбка. Которая продержалась на лице ровно до тех пор, пока Катрина не сказала тихо:

– Ты ведь не Клара, да?

Вопрос застал врасплох. Ненадолго выбил почву из-под ног. Первым желанием было возмутиться, потом – высадить Кати из кареты и продолжить путь в одиночестве. А что? Пусть бежит со своими домыслами куда подальше, ей всё равно никто не поверит.

Но потом я поняла – скрывать и дальше своё попаданство выше моих сил. Хотя бы с Кати я могу быть откровенной.

– Расскажешь, что имеешь в виду, – неспешно, подбирая слова, проговорила я, – или соглашусь, или мы закроем эту тему навсегда.

Катрина смотрела на меня пристально, но во взгляде её не было ни угрозы, ни чего-то подобного. Шло время, мы были всё ближе к особняку тётушек, а ясности меж нами не прибавлялось.

– Я тебя не узнаю. С того момента, как ты приехала с отбора. Мне кажется, ты вообще не Клара. Но никак не пойму, кто именно.

Ну и что мне стоит на это сказать? Соврать? Притвориться удивлённой? Начать продумывать каждое своё слово и действие?

– На самом деле, меня зовут Ольга, – призналась я, бросаясь в правду, очертя голову. – Я тоже много чего не пойму – например, где настоящая Клара. И как мне выбраться из этого тела... И из этого мира.

Лишь на мгновение глаза Кати округлились, но она быстро взяла себя в руки и, выдохнув, рассмеялась.

– Слава святому Оливеру! Я-то думала, что схожу с ума.

Теперь уже хохотали мы обе. Нервно, но всё же с нотками веселья. У меня как камень с души свалился, когда я поняла, что теперь могу делить свою тайну хоть с кем-то.

– Кстати, – отсмеявшись, спросила я. – Кто такой этот самый Оливер?

Теперь уже взгляд Катрины был не только ошарашенным, но и испуганным.

– Однажды... он избавил нас всех от зла. Когда-то давным-давно, когда ещё не было ни звёзд на небе, ни живых существ на земле, вместе с Оливером здесь жили тёмные сущности. Даже сейчас, когда всё в прошлом, они витают среди нас и забирают жизни.

Так-так, где-то, кажется, это уже было. Просто немного в другом варианте. Что ж, кажется, все миры – подумать только, их много! – в чём-то да схожи.

– Хорошо, об этом поговорим позднее. Если, конечно, мне не удастся вернуться домой.

Я задумалась, глядя в окно кареты на проплывающий мимо пейзаж. Множество вопросов рождалось у меня в голове, но я усиленно гнала их прочь. Ибо надеялась, что знания о Мирогасте, о его Моли, о Кларе и прочем мне будут попросту не нужны.

– Мы едем туда, откуда ты сможешь перенестись обратно? – спросила Кати приглушённым тоном.

Я уверенно кивнула.

– Да. И тогда уже к тебе вернётся твоя настоящая Кларелия. Передашь ей, что за неё сделана половина дел, – хихикнула я. – По крайней мере, этот засранец Ястреб очень даже озадачен, какой фрукт ему достался в жёны.

Мы снова рассмеялись. Я уже начинала ориентироваться в окружающей обстановке. Кажется, карета приближалась к особняку тётушек. Час икс замаячил впереди.

– Ох, я очень переживаю за то, что с Кларой случилось что-то непоправимое, – всплеснула руками Кати.

Она была искренна в своих переживаниях, и мне захотелось как-то подбодрить девушку, что стала Кларелии настоящей подругой.

– Всё будет хорошо. Если мы просто поменялись телами, то Клара попала в весьма себе неплохой мир. Там очень даже интересно.

«А ещё она наконец поймёт, каково это – чувствовать лёгкость во всём теле, а не передвигаться с одышкой от стола к кровати и обратно», – подумалось мне.

– Расскажешь мне о нём? – с восторгом спросила Катрина, но я покачала головой.

Карета дёрнулась и припарковалась возле того самого безвкусного здания, где совсем недавно Мирогаст остановил свой выбор на мне. Прибыли.

– Не сейчас. Точнее... – Я сделала паузу прежде, чем выйти через распахнутую прислугой дверцу. – Или расскажу позднее, или не расскажу вовсе. Но Клара вернётся и сделает это вместо меня, – вполголоса добавила я, и мы с Кати выбрались из кареты слаженной парочкой.

Тётушки встретили нас радушно. Да-да, именно нас, сначала заворковав возле меня, затем – возле Катрины. Как их там звали? Роза, Мимоза и Тубероза? Чёрт, и почему я не спросила об этом хотя бы у Кати? Та наверняка знала имена этих прекрасных дам.

– Деточка, я так рада, что ты заехала прямо к нам! – препроводив нас в гостиную, возвестила та, что была в красной шляпке.

Она была моложавее всех и отличалась весьма экстравагантным вкусом. Обе её сестры выглядели более... по-домашнему, что ли. Что ж, мне даже нравилась эта неординарность.

– А что же наш птенчик? Почему он не с тобой?

– О, как же мы рады, что вскоре у нас будет, кого нянчить!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reu_polina/nevesta-bezumnogo-yastreba

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)